

image not found or type unknown

В своей книге Роберт Пломин говорит о том, что генетические отличия являются причиной большинства вариаций психологических особенностей — таких вещей, как индивидуальность и когнитивные способности. То, как ваши родители воспитывают вас, школы в которые вы ходите, не оказывают на эти черты большого влияния. Дети похожи на своих родителей, но это сходство связано с общей генетикой, а не с общим семейным окружением. Очевидно, мысли в твоей голове, факты, которые ты знаешь, не такие же, как у твоего прапрапрадеда — мы учимся этому. Но как легко вы узнаете эти факты, насколько хорошо вы их помните, насколько вы оптимистичны или пессимистичны, - в основном, это решают ваши гены. Почти каждая психологическая черта имеет значительную наследуемость, даже политические склонности. В значительной степени вы либо рождаетесь немного либеральным, либо немного консервативным, цитируя Гилберта и Салливана. И в той мере, в какой ваша личность не определяется вашими генами, на нее, по-видимому, влияют плохо понятые случайные факторы, а не ваше воспитание или социальные обстоятельства. Мы можем суммировать эффект тех многих вариантов малых эффектов в «оценке полигенного риска», который теперь является чрезвычайно модной фразой, а также популяризирующимся полезным инструментом. Полигенная оценка дает нам вероятности, а не точные прогнозы. Это объясняет лишь часть изменений, но это все равно полезно. В одной когорте люди из нижней пятой части полигенных оценок риска для получения образования имели 10-процентный шанс на окончание вуза, в то время как у верхней пятой части был 55-процентный шанс. Если бы у вас был такой уровень информации о Кентукки Дерби, и вы использовали его, вы бы не всегда выбирали победителя, но вы, конечно, зарабатывали бы много денег. Дети успешных профессионалов получают оценки выше среднего, но это связано с тем, что они разделяют гены, связанные с большими достижениями, а не получают от их домашнего окружения. Сходство родителей и потомков в профессиональном статусе и доходах обусловлено главным образом генетическими факторами и почти не связано с воспитанием. Существуют (в среднем) генетические различия между людьми в разных профессиях и между различными социальными классами. Наука, обсуждаемая в книге, в целом убедительна, как и следовало ожидать от одного из ведущих психометриков мира, но есть несколько моментов, которые могли бы быть улучшены. Анализ Пломин может быть улучшен от включения некоторых идей из популяционной генетики и эволюционной биологии.

Например, он упоминает, что существует избыток редких мутаций у людей с шизофренией, аутизмом и умственной отсталостью, в то время как люди с чрезвычайно высоким интеллектом встречаются меньше среднего значения и делает вывод, что редкие мутации вредны для вас. Ну, конечно, они плохи для вас: теория генетики населения предсказывает это. Большинство изменений испортили сложные механизмы жизни, а мутации, которые вас беспокоят, остаются редкостью, потому что их постоянно отсекаются естественным отбором (в то время как они постоянно генерируются мутацией). Вдоль этой же линии он говорит, что нет реального различия, с генетической точки зрения, между тем, что мы называем психическим заболеванием и нормальными людьми. «Ненормальное нормально, - говорит он, - но это не так, потому что психические заболевания резко снижают репродуктивную пригодность и остаются редкими только из-за этого. Кстати, избыток редких вариантов является убедительным доказательством того, что аутизм и шизофрения являются расстройствами, а не стратегиями (как это иногда предполагалось: шизофренические шаманы, имеющие видения и выигрышные ценные призы и т. д.). Несмотря на то, что может сказать общепринятая мудрость, наличие отряда маленьких серебряных мужичков, дающих вам советы, вдвойне плохо.